

Пробудившись от сна, Вэй Ло посмотрела на нефритовую шпильку в его руке. Некоторое время она не приходила в себя.

Как только она, наконец, начала осознавать происходящее, ее разум и тело встревожились. Она уснула, не убрав нефритовую шпильку. А Цзинь Лу и Бай Лань не стали бы трогать ее вещи без ее разрешения. Чан Хун увидел нефритовую шпильку. Как она должна это объяснить? Она опустила голову и потерла глаза, чтобы скрыть свое чувство вины. Она посмотрела налево и направо, а затем спросила его: "Зачем ты пришел сюда? Разве ты не собирался пойти к Господину Сюэ?"

Чан Хун встал прямо и поджал тонкие губы. "Небо уже потемнело. Я слышал от Цзинь Лу, что ты проспала четыре-шесть часов и забеспокоился, что ты заболела, поэтому я пришел к тебе в комнату, чтобы провести тебя".

Войдя в комнату, он увидел шкатулку на столе из китайского кедра в стиле восьми бессмертных. Это была та шкатулка, которую Вэй Ло держала сегодня.

В открытой шкатулке лежала белая нефритовая шпилька с вырезанным безрогим драконом и кулон из слоновой кости с вырезанным безрогим драконом. Он не обратил внимания на кулон из слоновой кости. Его внимание было сосредоточено на нефритовой шпильке, а выражение его лица претерпело множество изменений. А Ло купила нефритовую шпильку. Никто из них не мог ей воспользоваться. Кому она собиралась отдать ее? Это явно была мужская шпилька. Какому мужчине она отдаст ее? Своему возлюбленному?

Кто был ее возлюбленным? Сун Хуэй?

Вэй Чан Хун почувствовал угнетение, словно камень лег на сердце. Он стал мрачным и обеспокоенным. Сын Графа Чжун И приходил сюда, чтобы обсудить помолвку А Ло с Сун Хуэем несколько дней назад. А Ло уже выросла и скоро выйдет замуж. Как только она выйдет замуж, она будет жить в резиденции Графа Чжун И. Они больше не смогут жить в одном дворе. Он знал, что этот день настанет, но ничего не говорил, хотя чувствовал потерю. Но сегодня, после того, как он увидел нефритовую шпильку, которую она купила для Сун Хуэя, он почти не мог оставаться спокойным.

Видеть, как их отец устраивает ее брак, и как она дарит мужчине подарок – это две совершенно разные вещи.

Вэй Ло посмотрела в окно. На улице действительно было темно, и внутренний двор снаружи был темным и мрачным. Свет от нескольких восьмиугольных фонарей на веранде проникал внутрь и туманно освещал ее лакированный киноварью стол со спиральной резьбой и инкрустированным золотом. Почти вся ее сонливость исчезла. Ее моргающие темные глаза были похожи на сверкающие звезды. "Я не больна... Я слишком устала сегодня, пока ходила на улицу, поэтому поспала подольше".

Чан Хун знал, что она намеренно сменила тему. Он сел напротив нее и положил нефритовую шпильку на покрытый киноварью стол со спиральной резьбой и инкрустированным золотом. "Ты собираешься отдать ее Сун Хуэю?"

Вэй Ло моргнула. Озадаченная, она ответила: "А?".

Он не услышал удивления в ее голосе. Он лишь чувствовал себя одиноким. Отношения между

близнецами были ближе, чем между нормальными братьями и сестрами. Они родились вместе и выросли вместе. Поскольку они выглядели похожими и имели одинаковые предпочтения, иногда они думали, что они были вторым "я" друг друга. А теперь его второе "я" собиралось выйти замуж, и он чувствовал, будто у него что-то отнимают. Его сердце стало опустошенным и беспокойным, но он ничего не мог с этим поделать.

Чан Хун молча сидел напротив нее в течение долгого времени, прежде чем приоткрыть рот, чтобы сказать: "А Ло, тебе нравится Сун Хуэй?"

Вэй Ло, наконец, поняла, что он неправильно все понял. Эта нефритовая шпилька была не для Сун Хуэя. Она уже собралась отменить помолвку между Сун Хуэем и ней. Зачем ей дарить ему что-то? Но, пока что, она позволит ему продолжить неправильно понимать. Таким образом, ей не придется прилагать усилий, чтобы объясниться. Она ухватила за щеки обеими руками и ничего не сказала.

Чан Хун подумал, что она молча согласилась. Он уставился на эту нефритовую шпильку, как будто это было лицо Сун Хуэя. Один за другим он выдал эти слова: "После того, как ты выйдешь за него замуж, ты все еще будешь помнить меня?"

Вэй Ло не смогла удержаться от того, чтобы поднять уголки рта и посмеяться над ним: "Независимо от того, за кого я выйду замуж, я не забуду тебя. О чем ты только думаешь?"

Услышав это, он почувствовал облегчение.

Его настроение не стало лучше, пока Вэй Ло не уговорила его спустя некоторое время.

Что касается этой нефритовой шпильки... Будет лучше, если она отдаст ее в ближайшее время. Чем дольше она будет ее хранить, тем больше вероятность, что другие люди неправильно это поймут. После того, как она вернется с Виллы Цзы Юй, она будет умолять Вэй Куня отменить ее помолвку с семьей Графа Чжун И. Если Сун Хуэй не согласится отменить помолвку со своей стороны, то ей придется сделать все самой.

Она не знала, что Чжао Цзе уже в тайне от нее все уладил.

Обдумывая этот вопрос в течение трех дней, Сун Бай Е решил отменить помолвку с семьей Герцога Ина, чтобы спасти сотни жизней в резиденции. Он позвал Сун Хуэя в свою комнату и начал говорить об этом.

В Зале Чэнь Хуа Дворца Цин Си, Вэй Ло сидела на резном деревянном диване, держа расписанную крышку чайной чашки, и смотрела на красный коралл в горшке с бонсаем в углу. Она смотрела на него дольше 15 минут.

Чжао Люли не могла удержаться от того, чтобы протянуть руку и помахать ей перед Вэй Ло. Она спросила ее: "А Ло, о чем ты думаешь? Ты ведешь себя странно и рассеянно с тех пор, как пришла сюда. Если ты чем-то занята, можешь вернуться домой. Тебе не нужно беспокоиться обо мне".

Вэй Ло отвела взгляд от красного коралла и неторопливо ответила: "Я в порядке. Что ты только что сказала? Ее Величество позвала тебя, чтобы о чем-то поговорить? Что она тебе сказала?"

Сегодня Господин Сюэ был занят чем-то, связанным с его семьей, так что у нее, Вэй Чжэн и Чан Хуна сегодня не было занятий. Им разрешили выйти и развлечься. Подумав немного, она решила пойти во дворец, чтобы поговорить с Чжао Люли.

Чжао Люли, естественно, была рада, что Вэй Ло пришла к ней. Она отложила все, чем была занята, чтобы прийти в Зал Чэнь Хуа и увидеть ее. Но постепенно она поняла, что что-то не так. С того момента, как Люли пришла в Зал Чэнь Хуа, она заметила, что Вэй Ло была рассеянной и выглядела так, как будто она хотела что-то сказать, но не могла. Это вызвало сильное любопытство у Чжао Люли.

Естественно, Чжао Люли не могла продолжать их предыдущий разговор. Она спросила: "Что именно тебя беспокоит? Почему ты не можешь мне сказать? Я тебе все рассказываю!"

Вэй Ло помедлила и вспомнила о причине, по которой она пришла сюда сегодня. В конце концов, она попросила Цзинь Лу положить что-то в руку Чжао Люли. "Это... можешь передать это старшему брату Принцу Цзину от меня?"

Чжао Люли держала в руках красную сандаловую шкатулку с декоративной резьбой. Сначала она была удивлена. Вскоре после этого она посмотрела на нее светлыми глазами.

А Ло попросила отдать это ее старшему брату? Что это было? Она была даже счастливее своего старшего брата.

"Можно мне посмотреть, что внутри?" – спросила Чжао Люли.

Подумав, что это не было тем, что другие не могли увидеть, Вэй Ло кивнула и сказала: "Можно".

Чжао Люли с нетерпением открыла шкатулку. Она достала нефритовую шпильку, положила ее на руку и посмотрела на нее со всех сторон, как будто это был ее подарок. Наконец, она осторожно положила ее обратно и похвалила: "Выглядит действительно хорошо. Моему старшему брату точно понравится". На самом деле, она хотела сказать, что, что бы А Ло ни подарила, ее старшему брату определенно понравится. Затем она подумала о чем-то и с любопытством спросила: "Почему бы тебе самой не отдать это моему старшему брату?"

Вэй Ло набрала полный рот чая, проглотила и сказала: "У меня нет возможности увидеться с ним".

Это была правда. У Чжао Цзе была собственная резиденция, и он давно переехал из дворца. Даже если бы она пришла во дворец, вряд ли бы она его увидела. Даже если бы она его увидела, она не смогла бы отдать ему подарок в людном месте. Если она не шла во дворец, то Вэй Ло должна была получить разрешение Вэй Куня на посещение других мест. Это было действительно неудобно. Обдумав это, она могла только передать подарок Чжао Цзе через Чжао Люли.

Услышав это, Чжао Люли подумала, что ее слова были разумны. Она выглядела так, как будто была помощником, на которого возложили тяжелые обязанности, и сказала: "Не волнуйся, я лично передам ему это".

Вэй Ло была удивлена ее серьезностью. Уголки ее рта изогнулись.

Сказав это, Чжао Люли продолжила нетерпеливо смотреть на Вэй Ло, сидя напротив нее. Она очень интересовалась отношениями Вэй Ло с Чжао Цзе. Естественно, Чжао Люли не посмела бы спросить Чжао Цзе об этом, а Чжао Цзе не стал бы говорить с ней на эту тему. Последние несколько дней ей было любопытно. Сегодня Вэй Ло захотела отдать подарок Чжао Цзе, и ее сердце зудело. Наконец, она не смогла удержаться от того, чтобы спросить: "А Ло, ты станешь моей невесткой?"

Вэй Ло покраснела: "..."

Она была слишком прямолинейна! Вэй Ло очень удивилась. Даже спустя долгое время, она все еще не знала, что сказать!

Невестка? Их даты рождения еще даже не сравнили*.

(В исторические времена, прежде чем пара могла пожениться, сваха должна была проверить, совместимы ли два человека, сравнив их дни и часы рождения.)

Вскоре она тоже почувствовала, что ее вопрос был слишком внезапным. Она изогнула глаза и сказала: "Ничего страшного. Я не должна спрашивать слишком много о ваших отношениях с моим старшим братом. Я подожду, пока ты мне скажешь".

Вэй Ло облегченно вздохнула. Увидев, что уже не рано, она решила, что пора идти домой. Она встала и поправила свою юбку в стиле восьми сокровищ с бусинами из драгоценных камней. Перед уходом ей что-то пришло в голову. Ее ослепительные, светлые глаза повернулись, чтобы посмотреть на Чжао Люли, и она сказала: "Если старший брат Принц Цзин придет ко мне домой, чтобы сделать предложение, я стану твоей невесткой".

Вскоре после того, как Вэй Ло ушла, Чжао Люли легла на диван и начала читать книгу.

Ян Чжэнь нашел эту книгу для нее за пределами дворца. В ней были юмористические рассказы о мире борцов и интересные рассказы о простом народе. Когда ей было скучно, она читала эту книгу, чтобы скоротать время. Как только она закончила читать страницу, в комнату вошла дворцовая служанка, чтобы сообщить: "Принцесса, Его Высочество Принц Цзин здесь".

Чжао Люли удивилась на мгновение, и книга упала на диван. Она села и спросила: "Старший брат пришел? Разве он не должен быть с императорской матерью прямо сейчас?"

Чжао Цзе пришел сегодня утром во дворец, чтобы отдать дань уважения Императрице Чэнь и остался с ней на обед. Чжао Люли думала, что у него не будет времени прийти сюда, поэтому она не попросила Вэй Ло остаться подольше. Кто бы мог подумать, что он придет сюда так рано?"

Прежде чем Юнь Цзы успела ответить, Чжао Цзе прошел мимо складной ширмы, сделанной из двенадцати частей красного сандалового дерева. На нем была длинная парчовая мантия.

Она встала и позвала его: "Старший брат..."

Темные глаза Чжао Цзе осмотрели комнату. Увидев, что Вэй Ло здесь нет, он понял, что она уже вернулась домой. Он опустил свой взгляд. Его глаза были словно безнадежная пропасть. "Она ушла?"

Чжао Люли кивнула и вспомнила просьбу Вэй Ло. Она поспешно взяла красную шкатулку из сандалового дерева и отдала ему, как драгоценное сокровище. "А Ло попросила меня передать это тебе. Старший брат, посмотри".

Глаза Чжао Цзе слегка дрогнули. Он открыл шкатулку, чтобы посмотреть, что внутри. На красном шелке лежала изысканная и блестящая белая нефритовая шпилька с вырезанным на ней безрогим драконом. Он долго смотрел на него, прежде чем тихо спросить: "А Ло подарила

это мне?"

Чжао Люли кивнула.

Он внезапно закрыл шкатулку: "Когда она ушла?"

Чжао Люли ответила: "Не так давно. Она ушла совсем недавно. Вероятно, она только что покинула дворец..."

Прежде чем она успела закончить свои слова, он развернулся и покинул Зал Чэнь Хуа без каких-либо колебаний.

Чжао Люли приподняла юбку, чтобы погнаться за ним, и закричала: "Старший брат, А Ло сказала еще кое-что. Она сказала, что будет моей..."

К сожалению, Чжао Цзе ушел слишком быстро. Он не услышал ее слов.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/352727>